

Виктор ВЕРК,
e-mail:
verk@time.kz

Человеком стать непросто, ещё труднее им остаться

15 ПАМЯТЬ
ВРЕМЯ

Фото Владимира ЗАЙКИНА

За несколько дней, прошедших после его смерти, о нем уже сказано и написано много и многими. О том, каким он был. О том, чего он добивался. О том, сколько еще он мог бы успеть... Пока одни с экранов телевизоров произносили правильные слова о его вкладе в казахстанскую историю и политологию, другие, прикрываясь виртуальной анонимностью, ломали копия вокруг дилеммы: был ли он патриотом-казахом или все-таки "манкуртом"-западником?

Не хочу ни за кем повторять и кому-либо уподобляться. Не желаю глубокомысленно рассуждать о том, что он СДЕЛАЛ и что МОГ бы сделать. И уж тем более не имею ни малейшего намерения оценивать сделанное им с колокольни "кумысного" патриотизма. Ибо откуда он, конечно же, выглядит едва ли не "врагом казахского народа"...

ОН БЫЛ ближе всех к Истине...

...С Нурбулатом МАСАНОВЫМ я впервые познакомился в 1992 году, когда он - доцент КазГУ - принес в редакцию пространную статью о принципах корпоративного управления в экономике. Уже тогда Нурбулат поразил способностью легко и логично оперировать сложнейшими научными категориями и в то же время доступно и просто - не выходящая за пределы - "переводить" их на язык, одинаково понятный и рафинированному интеллектуалу, и рядовому обывателю.

В этом заключалась одна - только лишь одна! - из многих составляющих его уникального дарования: любую теорию доказать, всякий посыл обосновать, системно проанализировать, с одной стороны, и донести, ошествить, сделать практически осязаемым - с другой. Он не просто мог бы стать первоклассным публичным политиком, по существу, он был им.

С одной существенной оговоркой: он всегда считал свое пребывание в политике неизбежной данью обстоятельствам, оставаясь прежде всего ученым - блистательным, держким, порой непредсказуемым Историком и Философом.

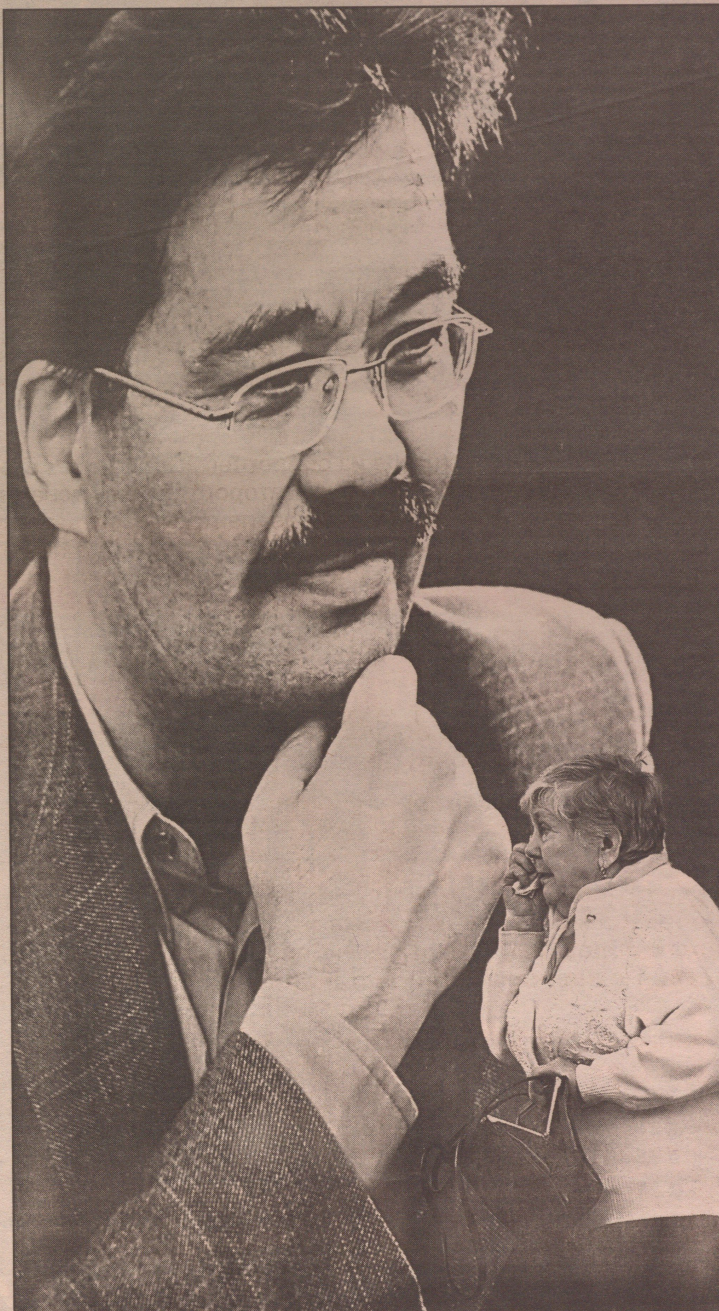
Нурбулат был начисто лишен того, что превращает ученого в "научного работника", а политика - в политика. В нем не было ни грамма конъюнктуры. Казалось, он - живое опровержение чеховского афоризма о том, что человек должен по капле выдавливать из себя раба. Ему - выходя из семьи научной интеллигенции - как будто бы изначально нечего было из себя "выдавливать"...

А еще... Еще Нурбулат до последних дней оставался неисправимым романтиком. И, быть может, именно это более всего мешало бы его успешной карьере - и в науке, и в политике, - стремись он ее сделать. Но, к своему счастью, он был чужд карьеризма. Истина - вот что (как бы высокопарно это ни звучало) была для него единственной вожаемой целью, мерой всех вещей.

Вот почему, находясь, казалось бы, в авангарде оппозиции (будь то Республиканская народная партия или Форум демократических сил), Нурбулат продолжал испытывать непонятный многим его тогдашним соратникам дискомфорт: он ждал вернуться к любви всей своей жизни - к науке. Но... едва возглавив Казахский НИИ по проблемам культурного наследия номадов, признался в своем последнем интервью газете "Время": "Политолог из меня так и прет!" Ему всегда было уютно в "чистой" политике и в то же время тесно в "чистой" науке.

Никто не мог так, как профессор, доктор исторических наук Нурбулат Масанов, "разложить" кочевую историю Казахстана, выявить и обосновать главную историческую миссию номадов - "склеивать миры, а не разобщать их". Никому не удавалось (и вряд ли теперь удастся) столь убедительно научно обосновать неожиданную для многих, даже для его коллег-историков, мысль: "Большинство государственных образований на территории Евразии в эпоху средневековья... было создано завоеваниями кочевников. Именно номады впервые в своих завоеваниях создали... централизованное государство - империю". За этими несколькими строками газетного интервью - годы исследований, статьи в специализированных журналах, научные монографии, учебники для вузов.

А вот уже совсем другой Нурбулат Масанов - ярчайший политик и полетолог, шутя разбивает в прах своих провластных оппонентов, пугающих обывателя "революцией роз" в соседней Киргизии: "По сути, несколько миллионов долларов - это очень небольшая "налог на богатство". В России, например, одна только история с ЮКОСом гораздо серьезнее и трагичнее. Тысячи людей лишились работы, Ходорковский угодили за решетку, десятки миллиардов долларов поменяли хозяев, а еще более двух десятков миллиардов сбежали из страны... Путин и его подручные из прокура-

Суббота, 7 октября. Алматы. Гражданская панихида по Нурбулату Масанову.

туры своими действиями нанесли российскому имиджу и экономике ущерб гораздо больший... А тут всего-то - разграбили несколько магазинов в Бишкеке...". Обратите внимание: ни в первой, ни во второй цитате ни разу не встречается ссылка на Казахстан. Но читатель - и вузовскому преподавателю, и домохозяйке - сразу же становится ясно: это о нас. Это мы призваны "склеивать миры, а не раз-

зобщать их", это от нас теперь зависит, куда пойдет дальше страна Казахстан - по избранным идеологами от власти "особому казахстанскому пути" или по столбовой дорожке подлинной евразийской цивилизации, прототипом которой были кочевники-номады. И это нам, казахстанцам, предложено разглядеть в подымающейся у соседней-киргизов "смуте" "не более чем эволюционный процесс",

конечная стадия которого - "режим власти всего гражданского сообщества". Вот она - его, масановская, Истина, ради которой он всю жизнь разрывался между наукой и политикой! В доказательстве этой истины он преуспел куда больше, чем армия внутривластных "аналитиков", десятки "лояльных" СМИ и "успешных" политиков.

О чем бы он ни высказывался, какое бы событие ни комментировал - от войны в Ираке до стычек с ОМОНОм в "Шаньраке", главным для него оставалось стратегическое видение ПРОЦЕССА. Что же касается окружающих, они зачастую оценивали его высказывания и поступки исключительно с позиций тактических ("ты за белых или за красных?"). Когда он, охваченный оппозиционной романтикой, предвещал скорое "падение режима" ("чем скорее Запад и прежде всего США найдут взаимоприемлемый вариант решения иракской проблемы, тем скорее они активизируют свои действия в Центральной Азии"), одни возносили его до небес, сажали в президиумы, избирали в руководстве бесчисленных "движений" и "форумов", другие предавали анафеме, засыпали судебными исками, поливали грязью и даже... замуровывали входную дверь его квартиры. Но как одни, так и другие были страшно далеки от того, к чему вплотную приблизился он, - от Истины. Ведь Нурбулат Масанов и в политике оставался истинным Ученым - не терпящим конъюнктуры, лжи, ханжества. Вот как он оценивал внутреннее состояние оппозиции за каких-нибудь полгода до последних президентских выборов: "Я всегда говорю: если ты политик, то ты должен уметь договариваться с кем угодно - хоть с чертом, хоть с дьяволом! - в интересах дела. Но когда вместо этого ты громко, на всю страну "разводишься" со своими вчерашними партнерами, сразу же возникают сомнения в политической адекватности. Как же эти партийные вожди собираются договариваться с обществом, с миллионами людей, если они не могут договориться друг с другом? Однажды я назвал это "детскими болезнями"... и все больше убеждаюсь в правоте этого мнения... И получается тулуповая ситуация: кредит доверия властью уже растрачен, а оппозиция свой кредит никак не заработает..."

Понятно, что всякий тулуп для Масанова, интеллектуала высочайшей пробы и в то же время неисправимого романтика, был неприемлем по определению. Он постоянно искал выход из тулупа: спорил до хрипоты в своем дискуссионном клубе "Политон", ездил на международные конференции и симпозиумы, встречался с ведущими политиками Запада.

Но в глубине души он всегда опасался того, о чем решился открыто сказать лишь прошедшей весной - в интервью нашей газете: "Думаю, буквально лет семь-восемь, максимум через десять лет в Казахстане сформируется настоящая либеральная экономика западного типа. Следствием этого станет новый тип мышления населения - прагматический, нацеленный только на получение дивидендов... Сейчас наше общество еще оглядывается назад, а через семь-восемь лет история ему будет не нужна". Поэтому он принял естественное для Ученого, хотя и весьма простое для Гражданина решение и вернулся "на руины" исторической науки, возглавив Институт номадоведения.

Как понятно теперь, Нурбулат инстинктивно избегал тулупа, в котором, как он полагал, оказалась оппозиция. Сделать же шаг, вполне естественный для многих других - перебраться на другую сторону баррикад, он был не способен в силу не только мощного интеллекта, но и кристальной (едва ли не патологической) порядочности...

А тогда многие - ох, как многие! - поспешили похоронить Масанова-политика. Не сосчитать, сколько язвительных комментариев к каждому новому его интервью в ранге директора института появлялось на форумах интернет-сайтов. Да и оппозиционные газеты, на страницах которых он еще вчера был всевездным, перестали его жаловать.

А он ведь не был ни белым, ни красным. Просто, будучи истинным патриотом, любил и жалел свой народ. А любя и жалея, неустанно боролся с тем, что считал проявлением "инфантильности общественного сознания".

В начале XIX столетия Нурбулат Масанов говорил о "всемерной, всесторонней... тотальной интеграции Казахстана в международное сообщество, поскольку в этом случае мы окажемся под прицелом миллионов глаз" и, таким образом, приблизимся к странам, именующим себя цивилизованными.

...Так сколько же еще нам нужно таких, как Масанов, чтобы понять и воспринять Абая?